

Малинин Михаил Иванович

**Судебное признание в
гражданских делах**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
М69

М69 **Михаил Иванович М.**
Судебное признание в гражданских делах / Малинин Михаил Иванович – М.:
Книга по Требованию, 2022. – 143 с.

ISBN 978-5-519-95048-0

ISBN 978-5-519-95048-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ВВЕДЕНІЕ.

Одинъ изъ существенныхъ принциповъ современнаго права вообще, принципъ личности въ теоріи процессуальнаго права является опредѣляющимъ принципомъ, ближайшимъ образомъ, въ ученіи о тяжущихся лицахъ, ихъ процессуальныхъ правахъ и обязанностяхъ; въ силу этого принципа, тяжущійся, въ гражданскомъ процессѣ, трактуется какъ личность; это значитъ, съ одной стороны, что государство въ процессѣ, въ лицѣ судебныхъ установленій, дѣйствуетъ въ качествѣ обязаннаго защищать и охранять личность; съ другой стороны, за тяжущимся не только признаются права соотвѣтственно понятію о немъ какъ о личности, но, соотвѣтственно тому же понятію, на него возлагаются и обязанности. Такимъ образомъ, въ процессѣ съ перваго до послѣдняго шага дѣйствія тяжущихся должны имѣть своей внутренней подкладкой нравственное достоинство личности; но само собою разумѣется, что эти требованія о нравственномъ достоинствѣ дѣйствій тяжущагося должны опредѣляться съ точки зрѣнія процессуальнаго права, т. е. въ томъ смыслѣ, чтобы въ дѣйствіяхъ тяжущагося не было бы нарушенія правъ личности другихъ заинтересованныхъ въ томъ же дѣлѣ; въ этомъ смыслѣ процессуальныя дѣйствія тяжущихся должны быть честны и добросовѣстны; въ этомъ смыслѣ требуется добросовѣстность въ объясненіяхъ и заявленіяхъ стороны относительно обстоятельствъ

спорнаго дѣла. Вопросъ о *судебномъ признаніи въ гражданскихъ дѣлахъ*, спеціальное изслѣдованіе котораго мы предлагаемъ, болѣе чѣмъ какой либо другой процессуальный вопросъ вводитъ въ глубь современной тенденціи права, болѣе другаго представляетъ данныхъ для изслѣдованія, въ сферѣ гражданскаго процесса, вышесказаннаго основнаго принципа. Потребность въ наибольшемъ жизненномъ значеніи, въ сферѣ права, идеи о личности должна искать и можетъ находить себѣ удовлетвореніе, въ области науки, только путемъ изслѣдованія и вскрытія этой идеи въ нормахъ закона, имѣющаго своимъ назначеніемъ охрану личности. Философскій принципъ права является живымъ дѣйствующимъ началомъ по мѣрѣ того, какъ онъ проникаетъ въ сознаніе общества, но онъ становится практически обязательнымъ дѣйствующимъ въ жизни началомъ, слѣдовательно получаетъ наибольшее культурное значеніе по мѣрѣ того какъ формулируется въ положительномъ законодательствѣ и затѣмъ подвергается научнымъ изслѣдованіямъ въ своемъ существѣ и деталяхъ. Потому, въ основу нашего изслѣдованія мы взяли положительные законодательства главнѣйшихъ европейскихъ государствъ; останавливаясь на римскомъ правѣ и каноническомъ на столько, на сколько они объясняютъ современную теорію вопроса, мы, затѣмъ, разсматривали законодательства нѣмцевъ, французское и русское въ ихъ современномъ положеніи и только въ нѣкоторыхъ случаяхъ приводили историческія данныя. Равнымъ образомъ мы обращали вниманіе на случаи примѣненія законовъ по нашему вопросу въ жизни европейскихъ государствъ, разсматривали практику судовъ французскихъ, нѣмецкихъ и русскихъ. На основаніи указанныхъ источниковъ, на сколько въ нихъ оказалось единства, мы изложили наше изслѣдованіе болѣе въ догматическомъ видѣ, и отбѣняли постановленія отдѣльныхъ законодательствъ и особенно русскаго въ тѣхъ только случаяхъ, когда эти постановленія представляли уклоненія отъ общей теоріи указанныхъ законодательствъ. Что касается литературныхъ пособій, мы ими пользовались на столько, на сколько они уясняютъ источники и основныя начала ихъ. Вышеозначеннымъ путемъ мы разсматрива-

емъ: 1) Понятіе вообще о признаніи въ гражданскихъ дѣлахъ, его *сущность* и отличіе отъ сродственныхъ съ нимъ процессуальныхъ и вообще юридическихъ институтовъ; 2) характеристическія черты *судебнаго* признанія; 3) требованія и особенности судебного признанія относительно *лицъ*, дѣлающихъ признаніе; 4) относительно *предмета* признанія; 5) юридическое значеніе и *силу* судебного признанія; 6) *опроверженіе* признанія. Въ заключеніе, въ видѣ прибавленія мы помѣстили изслѣдованіе о дѣлимости и недѣлимости судебного признанія въ гражданскихъ дѣлахъ, вообще о квалифицированномъ признаніи.

I.

Понятіе вообще о признаніи въ гражданскихъ дѣлахъ,* его сущность и отличие отъ сродственныхъ съ нимъ процессуальныхъ и вообще юридическихъ институтовъ¹⁾.

Признаніе въ смыслѣ гражданского судопроизводства можетъ имѣть мѣсто относительно только того, что бываетъ предметомъ судебного спора. Въ анализѣ понятія о признаніи это обстоятельство весьма важно: судебный споръ всегда имѣетъ своимъ пре-

¹⁾ Въ источникахъ, за исключеніемъ *code civil*, мы не находимъ опредѣленія понятія о признаніи въ гражданскихъ дѣлахъ, и только на основаніи отдѣльных постановленій источниковъ о тѣхъ или другихъ чертахъ и свойствахъ признанія можно составить это понятіе, что мы и дѣлаемъ въ первой главѣ. *Code civil* art. 1356 такъ опредѣляетъ признаніе: *L'aveu judiciaire est la déclaration que fait en justice la partie ou son fondé de pouvoir special*. Взятое въ буквальный смыслъ это опредѣленіе, какъ увидимъ сейчасъ изъ текста первой главы, болѣе, чѣмъ теоретическія опредѣленія, встречаемыя у большинства нѣмецкихъ (*Schneider, Vollständige Lehre vom rechtlichen Beweise in bürgerlichen Rechtssachen, § 72. Weber, Ueber die Verbindlichkeit zur Beweisführung im Civilprocess, IV § 1 n. 1. Bethmann-Hollweg, Versuche über einzelne Theile der Theorie des Civilprocesses, стр. 257*) и французскихъ юристовъ (*Pothier, des obligations n. 831; Toullier, le droit civil français t. X, pag. 337. Aubry et Rau, Cours de droit civil français t. VI, § 751, p. 339. Marcadé, Explication théorique et pratique du code Napoléon t. V, art. 1356 n. 2 и др.*), соотвѣтствуетъ существу признанія, но въ немъ нѣтъ указанія на тотъ существенный признакъ, которымъ признаніе отличается отъ сродственныхъ съ нимъ понятій уступки и мировой сдѣлки. Изъ нѣмецкихъ теоретическихъ опредѣленій, наиболѣе соотвѣтствующихъ сущности признанія, нужно указывать на опредѣленіе *Langenbeck'a, Die Beweisführung in bürgerlichen Rechts-*

дметомъ гражданскія правоотношенія существовавшія или существующія, но только нарушенныя. Потому признаніе имѣетъ своимъ предметомъ правоотношенія существовавшія въ прошломъ²⁾ или существующія между данными лицами въ настоящемъ³⁾ и сдѣлавшіяся между ними спорными. Признаніе, слѣд., есть заявленіе стороны о прошломъ или настоящемъ даннаго спорнаго правоотношенія⁴⁾. Далѣе, тяжущіеся имѣютъ такія права и обязанности, которыя также оказываютъ вліяніе на понятіе о признаніи; въ силу того, что спорныя права имѣютъ интересы только для тяжущихся и подлежатъ ихъ частной волѣ, тяжущіеся могутъ представлять бывшія или существующія между ними спорныя правоотношенія такими или иными по своему разумѣнію; отсюда—признаніе есть заявленіе тяжущихся о прошломъ или настоящемъ спорнаго правоотношенія по собственному представленію, понятію и разумѣнію о томъ самихъ заявляющихъ. Въ отдѣльных случаяхъ такія заявленія могутъ вовсе не соответствовать дѣйствительнымъ обстоятельствамъ дѣла, но все-таки представляются заявленіями о фактахъ какъ бы дѣйствительныхъ⁵⁾. Въ этихъ

streitigkeiten, 1858. стр. 115 § 2: Als Geständniss bezeichnen wir im Allgemeinen die Aeusserungen einer Partei, aus welcher sich entnehmen lässt, dass in Ansehung einer dadurch bewärthen Behauptung einer andern Partei Uebereinstimmung zwischen beiden vorhanden ist. Но изъ текста мы увидимъ, что признаніе можетъ быть единоличнымъ заявленіемъ одной стороны, независимо отъ того было или нѣтъ такое же заивленіе противной стороны. Мы считаемъ болѣе вѣрнымъ изъ всѣхъ извѣстныхъ теоретическихъ опредѣленій понятія о признаніи опредѣленіе Laurent'a — *Principes de droit civil français*. 1876 tom. XX pag. 189 n. 155. По Laurent'у *признаніе есть заявленіе тяжущейся стороны о фактахъ, составляющихъ предметъ спора*.

²⁾ Confessus est, servum occidisse L. 4 (42, 2) D. и др.

³⁾ Servum suum esse confitendo. L. 14 (XI, I) D. и др.

⁴⁾ Источники, говоря о признаніи, всюду трактуютъ о признаніи касательно правоотношенія бывшаго, вообще уже существующаго; когда рѣчь идетъ о признаніи — это всегда значить о томъ, что было или есть, но не о томъ, что вновь должно быть между сторонами; приводить подтвержденія этого положенія — значило бы выписывать всѣ тѣ мѣста изъ источниковъ, гдѣ говорится о признаніи.

⁵⁾ Si is cum quo lege Aquilia agitur confessus est, servum occidisse licet non occiderit, si tamen occissus sit homo, ex confesso tenetur. L. 4 (42, 2) D. или L. 11 § 1, L. 20 (XI, I) D.

случаяхъ является фикція: хотя предметы, о которыхъ сдѣлано признаніе въ дѣйствительности вовсе не существовали или были не таковы, какими ихъ представляетъ признаніе, но о нихъ говорится какъ бы о дѣйствительныхъ. Двумя означенными чертами характеризуется сущность признанія въ смыслѣ гражданскаго судопроизводства; ими опредѣляются и дальнѣйшія особенности этого понятія. 1) Тяжущійся дѣлаетъ заявленіе о спорномъ правоотношеніи; независимо отъ того согласно оно съ заявленіями противной стороны или нѣтъ, оно, само по себѣ, есть фактъ выраженія собственнаго воспріятія, представленія или понятія тяжущагося, есть единоличное признаніе ⁶⁾. При этомъ у заявляющаго могло быть намѣреніе сказать правду о данныхъ фактахъ дѣла или только сказать свое понятіе о нихъ независимо отъ вѣрности этого понятія съ дѣйствительностью. Во всякомъ случаѣ какъ единоличное заявленіе оно есть прежде всего фактъ, показывающій, что сторона сдѣлала такое то заявленіе и слѣд. должна отвѣчать за него какъ за свое; но въ глазахъ другихъ лицъ оно не достаточно для констатированія дѣйствительности и достовѣрности заявленныхъ фактовъ, и какъ выраженіе субъективныхъ воззрѣній никоимъ образомъ не обязательно для другихъ. 2) Заявленія одного тяжущагося могутъ совпадать съ заявленіями противной стороны, могутъ быть согласны между собою; прежде всего это значитъ, что обѣ стороны имѣютъ одинаковое понятіе о данномъ обстоятельстве дѣла. Внутренней подкладкой заявленій здѣсь можетъ быть также или на-

⁶⁾ L. 9 (XI, I) D. Есть и другія указанія, что единоличное заявленіе считалось признаніемъ; сюда можно отнести всѣ *responsiones* на *interrogationes*, которые собственно нельзя считать заявленіями стороны допрашивающей, наконецъ въ приведенномъ (1) титулѣ есть примѣры *confessio*, въ которомъ говорилось объ обстоятельствахъ, о которыхъ противникъ не дѣлалъ заявленій и не давалъ вопросовъ или вопросамъ его не соответствовали отвѣты; являясь такимъ образомъ единоличными заявленіями эти отвѣты считались признаніемъ (напр. §§ L. 11 (XI, I) D. *Durantis Speculum juris. pars II de positionibus* § 8: *et quidem is est, quod is qui ponitur aliquid. eo ipso, quod ponit, videtur confiteri id quod ponit, nam non debet quis ponendo nisi id, quod scit vel credit.*

мѣреніе признать дѣйствительные факты ^{6a)} или просто согласиться съ заявленіями противника, признать ихъ вѣрными, независимо отъ вѣрности ихъ съ дѣйствительностью. Такимъ образомъ, согласное заявленіе тяжущихся о данномъ обстоятельстве дѣла имѣетъ, по отношенію къ спору, то значеніе, что дѣлаетъ это обстоятельство безспорнымъ между ними, дѣлаетъ излишнимъ доказываніе его ⁷⁾, оно становится юридически извѣстнымъ. Эта *юридическая извѣстность* и дается признаніемъ; въ ней главный смыслъ его ⁸⁾. Потому признаніе не можетъ быть названо доказательствомъ въ собственномъ смыслѣ слова ⁹⁾. Для другихъ лицъ, помимо самихъ тяжущихся, признаніе не дѣлаетъ предметъ признанный юридически извѣстнымъ ^{9a)}; не представляетъ даже аналогіи съ доказательствомъ, напр. съ свидѣтельскими показаніями. Если бы другія лица, въ другомъ производствѣ, въ подтвержденіе факта стали бы ссылаться на признаніе этого факта данными тяжущимися, такое признаніе не можетъ разсматриваться какъ свидѣтельское показаніе, ибо оно не всегда констатируетъ фактическую истину; если же въ данномъ случаѣ у признавашагося и было намѣреніе говорить о дѣйствительныхъ обстоятельствахъ, все таки признаніе является показаніемъ лица о своемъ собственномъ дѣлѣ. Далѣе, признаніе существенно отличается отъ присяги ¹⁰⁾; присяга является заявленіемъ стороны только о дѣйствительныхъ фактическихъ обстоятельствахъ дѣла, съ спеціальной гарантіей истинности заявляемаго — призываніемъ Бога въ свидѣтели. Такого характера констатированія дѣйствительныхъ обстоятельствъ дѣла признаніе вовсе не имѣетъ.

^{6a)} Langenbeck, стр. 117.

⁷⁾ Brackenhöft, Archiv für die civ. Praxis B. XX стр. 23 n. 5 а; см. ссылку Danz'a Grundsätze des ordentl. Processes, § 239 на Elsnesser, de prob. ac reprob. § 37, стр. 33 Также сравн. L. 23 § 11 D. (9. 2); ст. 480 уст. гражд. судопр.

⁸⁾ Сравн. Brackenhöft, Archiv für die civ. Praxis, B. XX стр. 252 — 257. Langenbeck, стр. 119.

⁹⁾ L. 1 § 17 D. (48. 18). Brackenhöft тамже № 11 и 6a.

^{9a)} Durantis, de confessionibus, § 3 n. 20.

¹⁰⁾ Brackenhöft, тамже стр. 256.

Вышеизложенныя существенныя черты признапія опредѣляютъ его съ положительной стороны; при наличности положительныхъ признаковъ признапія не трудно опредѣлить его *отрицательныя* черты. Такимъ образомъ

3) какъ единоличное признапіе одной стороны, такъ и согласное признапіе обѣихъ сторонъ имѣютъ своимъ предметомъ обстоятельства спорнаго дѣла; коль скоро есть такого рода заявленіе, есть, значитъ и признапіе; для установленія понятія о признапіи не является существеннымъ вопросъ о невыгодности признапія для признавашаго и о выгодности для противной стороны; не важно, было-ли у признавашаго намѣреніе или вѣдомъ признать обстоятельства не выгодныя для него; невыгоды признапія могутъ обнаружиться впослѣдствіи при рѣшеніи дѣла, но такое невыгодное послѣдствіе можетъ быть, можетъ и не быть. Итакъ, намѣреніе тяжущагося признать невыгодный для себя фактъ, вообще невыгодность для него признапія не составляютъ существенной черты понятія о признапіи¹¹⁾. Изъ постановленій

¹¹⁾ Писатели (Weber, I. c. IV. § 1 n. 1; Gensler, Archiv für die civilistische Praxis, B. I. стр. 42 n. 1; Schneider l. c. § 72; Bethmann—Hollweg, Versuche, стр. 257; Puchta, Pandekten § 98 a, стр. 154), утверждающіе противное мнѣніе, основываются на томъ, что невыгодность для стороны ея признапія служить лучшимъ основаніемъ для убѣжденія судьи въ достовѣрности признанныхъ обстоятельствъ; «въ интересахъ тяжущагося не говорить во вредъ себѣ, если же онъ дѣлаетъ заявленія во вредъ себѣ, значитъ, заявленія эти вѣрны дѣйствительности». Но прежде всего нужно замѣтить, что судья не разсматриваетъ достовѣрность признанныхъ обстоятельствъ; если стороны сдѣлали согласныя заявленія объ одномъ и томъ же спорномъ обстоятельствѣ, для суда, разсматривающаго дѣло, обстоятельство это будетъ безспорнымъ въ производствѣ, хотя бы онъ даже зналъ, что оно фактически невѣрно. Съ другой стороны признакъ невыгодности не можетъ считаться существеннымъ уже и потому, что сторона умышленно можетъ признать невѣрный вредный для себя фактъ (Langenbeck, l. c. стр. 115 n. 2) и это признапіе будетъ дѣйствительнымъ. Только въ нѣкоторыхъ случаяхъ (при опроверженіи признапія) судъ разсматриваетъ фактическую достовѣрность признанныхъ обстоятельствъ но тогда имѣетъ значеніе не то, вредно-ли признапіе для признавашагося и не то, имѣлъ-ли онъ намѣреніе признать невыгодное для себя обстоятельство; этихъ признаковъ можетъ и не быть, тѣмъ не менѣе признапіе считается дѣйствительнымъ. Въ этихъ случаяхъ для суда чаще всего имѣетъ важность вопросъ, было-ли у

устава гражданского судопроизводства¹²⁾ польза дѣлать заключенія, что онъ считаетъ эту черту существенною въ понятіи о признаніи. Статья 480 говоритъ объ *особомъ* случаѣ признанія («когда»...) обстоятельства, которое служитъ къ утвержденію правъ противника; и имѣетъ въ виду указать не то, что это есть существенный признакъ признанія, а то, что, когда такой признакъ есть, онъ имѣетъ особое процессуальное значеніе для противника, т. е., что признанное обстоятельство считается не требующимъ дальнѣйшихъ доказательствъ¹³⁾.

Вторымъ отрицательнымъ признакомъ признанія служитъ то, что для понятія о признаніи не существенно, принято оно противникомъ или нѣтъ¹⁴⁾. Если признаніе является согласнымъ заявленіемъ обѣихъ сторонъ, тогда никакого вопроса о принятіи и быть не можетъ. Истецъ дѣлаетъ такое-то заявленіе о данныхъ обстоятельствахъ дѣла, отвѣтчикъ дѣлаетъ о нихъ тождественное заявленіе, какой смыслъ можетъ имѣть требованіе отъ истца принять это признаніе? Что касается единоличнаго признанія, оно, какъ процессуальный

признававшегося намѣреніе заявить о дѣйствительныхъ фактическихъ обстоятельствахъ. Senffert, Archiv für Entscheidungen der obersten Gerichte in den deutschen Staaten B. 14 n. 183.

¹²⁾ ст. 480: когда одна изъ сторонъ сама признаетъ дѣйствительность такого обстоятельства, которое служитъ къ утверженію правъ ей противника, то оно считается не требующимъ дальнѣйшихъ доказательствъ.

¹³⁾ Въ проектѣ устава гр. суд. герм. имперіи не встрѣчается даже указаній на разсматриваемый признакъ признанія § 251. 1874. Berlin, Kortkamp 3 Ausgabe.

¹⁴⁾ L. 6 § 3 (42, 2) D. не говоритъ въ пользу противоположнаго мнѣнія; признаніе въ отсутствіи противника не обизываетъ и не влечетъ присужденія въ пользу отсутствующаго, но не потому что за отсутствіемъ противника признаніе не можетъ быть принято имъ; но потому, что вообще явившійся не можетъ быть присужденъ въ пользу неявившагося — *non solum absenti condemnari*? Напротивъ, по общему процессуальному правилу, неявившаяся сторона должна подвергаться невыгодамъ за свою неявку. Въ ученіи каноническаго права по вопросу объ *acceptatio* признанія было много спорнаго, неяснаго. Endemann, Beweislehre, стр. 136 n. 26. Большинство французскихъ писателей высказывалось въ пользу мнѣнія высказаннаго въ нашемъ текстѣ. Aubry et Vau, t. VI стр. 338 Larambière, Théorie et pratique des obligations. t. V стр. 424 n. 30. Laurent, XX стр. 197 и слѣд. n. 168. Но французская практика до послѣдняго времени держалась противнаго мнѣнія.